

Научная статья
УДК 81'1
DOI: 10.20323/2499-9679-2022-4-31-119-126
EDN: RRGLKY

Экспликация категории деонтической модальности в англоязычных текстах международно-правовых документов

Ольга Александровна Богинская

Доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет». 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83
olgaa_boginskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9738-8122>

Аннотация. Целью данной статьи является анализ экспликативных деонтической модальности в пространстве юридического дискурса. Материалом исследования послужили пять англоязычных международных документов разных жанров: *UN Charter*, *Universal Declaration of Human Rights*, *Statute of the International Court of Justice*, *Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons* и *Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation*. На материале данных текстов были определены частотность и семантика деонтических модальных глаголов. Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: выявление сходств и различий в семантике средств реализации деонтической модальности в современном английском языке и его разновидности, функционирующей в правовом поле; описание семантики центральных деонтических модальных глаголов в контексте международно-правовых документов; анализ проблемы многозначности глагола *shall* в юридических текстах и предложение пути ее решения. В ходе исследования были использованы методы количественного и интерпретативного анализа. Интерпретативный анализ показал, что во всех исследуемых текстах средства деонтической модальности преимущественно реализуют три значения: наложение сильной и слабой обязанности, наделение правами и установление запретов. Семантика центральных деонтических модальных глаголов в юридическом языке имеет свою специфику: *shall*, в отличие от *should*, *must* и *may*, отличается более широким диапазоном деонтических значений. Наиболее частотным модальным глаголом в исследуемом корпусе оказался полисемичный глагол *shall*, вторым – *may*, использующийся в значении разрешения и запрета. Менее продуктивными оказались *should* и *must*. Количественный анализ выявил преобладание значений разрешения (29.1 %) и сильной обязанности (46.1 %) у анализируемых модальных глаголов.

Ключевые слова: деонтическая модальность; юридический дискурс; модальный глагол; жанр; семантика; долженствование; юридический текст

Для цитирования: Богинская О. А. Экспликация категории деонтической модальности в англоязычных текстах международно-правовых документов // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4 (31). С. 119–126. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-4-31-119-126>. <https://elibrary.ru/RRGLKY>

Original article

Explication of deontic modality in international legal documents in the english language

Olga A. Boginskaya

Doctor of philological sciences, professor at the department of foreign languages, Irkutsk national research technical university. 664074, Irkutsk, Lermontova st., 83
olgaa_boginskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9738-8122>

Abstract. The article aims to analyze deontic modal forms in legal discourse. Five english-language international documents of different genres (*UN Charter*, *Universal Declaration of Human Rights*, *Statute of the International Court of Justice*, *Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons* и *Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation*) were used as research materials. The frequency and semantics of the central deontic modal verbs were identified in these texts. In order to achieve the goals of the study the following tasks were set: identifying similarities and differences in the semantics of deontic modal verbs in general english and legalese; describing the semantics of central deontic modal verbs in the context of international legal documents; analyzing the problem of polysemy of the verb *shall* in legal texts and suggesting solutions to the problem. In the study, the quantitative and interpretive analyses

were adopted. The interpretive analysis shows that in all the texts under study, the deontic modal verbs convey three meanings: imposition of a strong or weak obligation, permission and prohibition. The semantics of the central deontic modals in legal language has its own specifics: *shall* has a wider range of deontic meanings in legal discourse, while *should*, *may* and *must* realize more semantic functions in general English. The most frequent modal verb in the corpus was the polysemic verb *shall* followed by *may* conveying the meaning of permission and prohibition. *Should* and *must* were much less productive. The quantitative analysis revealed that the central deontic modal verbs predominantly convey the meanings of permission (29.1 %) and strong obligation (46.1 %).

Key words: deontic modality; legal discourse; modal verb; genre; semantics; obligation; legal text

For citation: Boginskaya O. A. Explication of deontic modality in international legal documents in the English language. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2022;(4):119–126. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-4-31-119-126>. <https://elibrary.ru/RRGLKY>

Введение

Исследование функционирования языка в профессиональных сферах предполагает изучение лексических, семантических, грамматических и прагматических особенностей языковых средств, используемых в различных институциональных контекстах. Язык как средство общения занимает центральное место в правовом поле [Martin, Romero, 2019], поскольку последнее не может существовать без языка.

Юридический язык как один из специальных языков характеризуется присутствием сложных грамматических конструкций, терминологии, архаизмов, устойчивых выражений, которые затрудняют его понимание носителями обыденного знания. Кроме того, от других разновидностей профессиональных дискурсивных практик юридический язык отличается большим количеством модальных средств.

Модальность как лингвистическая категория регулярно оказывается в фокусе внимания исследователей юридического дискурса [Bhatia, Bhatia, 2011; Cheng, Sin, 2011; Foley, 2001; Garner, 1998; Li, 2007; Li, Cheng, Cheng, 2016; Mellinkoff, 1963; Mattila, 2013; Tiersma, 1999]. Опираясь на результаты, полученные в данных исследованиях, в настоящей статье мы обратимся к анализу деонтической модальности и средствам ее экспликации в пяти жанрах юридического дискурса, представленных международными документами ООН: *UN Charter*, *Universal Declaration of Human Rights*, *Statute of the International Court of Justice*, *Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons* и *Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation*. Цель исследования заключается в описании способов реализации деонтической модальности в различных жанрах юридического дискурса, функционирующих в международном правовом поле. Для достижения данной цели в исследовании решаются следующие задачи:

1) выявление сходств и различий в семантике средств реализации деонтической модальности в

современном английском языке и его разновидности, функционирующей в правовом поле;

2) описание семантики центральных деонтических модальных глаголов в контексте международно-правовых документов;

3) анализ проблемы многозначности глагола *shall* в юридических текстах и предложение пути ее решения.

Результаты исследования частотности и семантики деонтических модальных глаголов, используемых в международно-правовых документах, согласуются с данными, полученными другими исследователями [Foley, 2001; Garner, 1998; Krapivkina, 2017; Mattila, 2013; Tiersma, 1999].

Теоретические основы исследования

Большинство исследователей [Bybee et al., 1994; Halliday, 1978; Lyons, 1977; Matthiessen, 2008; Palmer, 2001; Quirk, 1989] относят модальность к ключевым языковым категориям, выражающим отношения между высказыванием и действительностью. Квирк, например, определяет модальность как способ оценки, отражающей суждение говорящего об истинности пропозиции, выражение отношения к содержанию высказывания [Quirk, 1989]. Связь модальности как языковой категории с логической структурой мышления объясняет обращение ряда исследователей к модальной логике [Lyons, 1977]. В модальной выделяют четыре вида модальности: деонтическая (модальность обязательства), эпистемическая (модальность знания), алетическая (модальность истинности) и экзистенциальная (модальность существования) [von Wright, 1951]. Вслед за представителями модальной логики Дж. Лайонз предлагает подразделять модальность на эпистемическую, деонтическую и алетическую. Алетическая модальность выражает истинность пропозиции, эпистемическая модальность – отношение говорящего к пропозиции, к проблемам знания и убеждения, а деонтическая относится к необходимости и возможности действий, выполняемых морально ответственными агентами [Lyons, 1977,

р. 823]. В теории Дж. Лайонза эпистемическая и деонтическая модальности могут быть объективными и субъективными, то есть высказывание может иметь объективную эпистемическую и объективную деонтическую интерпретации, предполагающие существование некоего эпистемически или деонтически возможного мира. Однако если говорящий выступает не как сторонний наблюдатель, а выражает свое собственное мнение, эпистемическая и деонтическая модальность являются субъективными.

Ф. Палмер также выделяет три типа модальности, добавляя к эпистемической и деонтической динамический тип [Palmer, 2003]. Если эпистемическая модальность выражает убеждение говорящего в том, что данное положение дел возможно или вероятно, деонтическая показывает, что субъект создает возможность или необходимость реализации того или иного положения дел, то динамическая подразумевает, что существуют некие обстоятельства в реальном мире, которые делают реализацию некоторого положения необходимой или возможной. Динамическая модальность в концепции Ф. Палмера может быть нейтральной (желательность действия не предписывается субъектом), субъектно-ориентированную, когда волеизъявление исходит от агента высказывания. Ф. Палмер утверждает, что граница между деонтической и динамической разновидностями модальности является нечеткой: деонтическая модальность может быть перформативной, директивной или комиссивной, а динамическая выражает способность и готовность субъекта [Palmer, 2001]. Ключевое различие между деонтической модальностью и эпистемической модальностью заключается в том, что первый тип означает, что говорящий вмешивается в речевое событие, возлагая определенные обязанности или давая разрешение на совершение определенного действия, тогда как второй подразумевает, что говорящий оценивает истинность пропозиции с точки зрения достоверности, вероятности или возможности.

Следует отметить, что Дж. Коутс, критикуя использование термина «деонтическая модальность» как логического, а не лингвистического понятия, которое относится только к центральным значениям модальных глаголов, предлагает более нейтральный термин – «корневая модальность» [Coates, 1983].

В настоящем исследовании мы, однако, сохраним терминологию Дж. Лайонза и Ф. Палмера как общепринятую в современных лингвистических исследованиях и обратимся к экспликатрам деон-

тической модальности, выбранной предметом изучения.

Центральными актуализаторами деонтической модальности в английском языке являются девять модальных глаголов *can / could, will / would, shall / should, may / might, must* [Palmer, 2013]. Наряду с центральными средствами в экспликации деонтической модальности участвуют и другие языковые единицы, способные передавать модальные значения. Р. Квирк относит к данной группе маргинальные модальные глаголы (например, *ought to, have to*), полувспомогательные глаголы, катенативы и некоторые семантические глаголы [Quirk, 1989]. В настоящем исследовании в фокусе внимания находятся только центральные экспликаторы деонтической модальности, а именно модальные глаголы *shall, should, must* и *may*, реализующие семантику долженствования, запрета и разрешения.

Императивность является важнейшей отличительной особенностью правовых текстов, которые призваны регулировать поведение индивидов и их объединений путем установления прав и обязанностей и наложения запретов, поэтому деонтические модальные глаголы играют важную роль в юридическом дискурсе, отражая интенции законодателя.

Методология исследования

Материалом исследования послужили англоязычные тексты международно-правовых документов ООН, опубликованные на официальном сайте организации www.un.org. С целью получения достоверных и объективных результатов в исследуемый корпус были включены документы различных жанров юридического дискурса: договор, декларация, хартия, конвенция, статут. При этом использование текстов разных жанров не имело цели установить зависимость между жанровой формой и способом реализации деонтической модальности.

В таблице 1 представлены наименования и количество слов в международно-правовых документах, включенных в корпус.

Таблица 1

Содержание исследуемого корпуса

№	Название документа	Количество слов
1	UN Charter (1945)	8 907
2	Universal Declaration of Human Rights (1948)	1 773
3	Statute of the International Court of Justice (1945)	5 073

№	Название документа	Количество слов
4	Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons (2017)	29 098
5	Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation (2018)	2 882
	Итого	47 673

Тексты для настоящего исследования отбирались с учетом следующих критериев:

- 1) наличие центральных деонтических модальных глаголов;
- 2) принадлежность различным жанрам юридического дискурса;
- 3) функционирование в международном правовом поле.

Отобранные тексты содержат аутентичные примеры высказываний, которые могут использоваться с целью анализа средств экспликации

деонтической модальности в контексте юридического дискурса.

С целью анализа отобранных текстов международно-правовых документов применялись методы количественного и интерпретативного анализа. Интерпретативный анализ использовался для выявления и описания семантики деонтических модальных глаголов. Количественный анализ позволил выявить частотность данных языковых единиц в корпусе текстов. Результаты количественного анализа представлены в форме таблицы. Для анализа употребления модального глагола *shall* была использована программа Advego, помогающая воссоздать семантическое ядро текстов.

Результаты исследования

Результаты анализа частотности употребления деонтических модальных глаголов в исследуемом корпусе представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Частотность деонтических модальных глаголов в корпусе

Наименование документа	shall		may		should		must	
	Кол-во	Доля	Кол-во	Доля	Кол-во	Доля	Кол-во	Доля
UN Charter	184	67	84	30	5	1.8	1	1.2
Universal Declaration of Human Rights	29	83.2	4	11.1	2	5.7	0	0
Statute of the International Court of Justice	151	71.9	48	22.8	9	4.3	3	1.1
Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons	74	85	11	12.6	1	1.2	1	1.2
Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation	37	69.8	15	28.3	1	1.9	0	0
Итого	475		78		18		5	

Как показано в таблице, значительных различий между исследуемыми документами с точки зрения реализации деонтической модальности обнаружено не было. Исключением является Всеобщая декларация прав человека, где отсутствует деонтический модальный глагол *must*, но и в других текстах частотность употребления данного глагола является крайне низкой. Из таблицы также видно, что глагол *shall* доминирует во всех текстах. На втором месте по частотности находится глагол *may*. Его доля составила 13,5 % (78 употреблений). Третье место занимает глагол

should, доля которого составила 3,1 %. Непродуктивность данного глагола в юридических текстах объясняется рекомендательным характером его семантики, которая несовместима с прескриптивной природой регулятивных документов. Крайне низкая частотность глагола *must* предположительно связана с высокой частотностью употребления глагола *shall*, используемого в значении обязанности.

Для определения частотности глагола *shall* использовалась программа Advego, воссоздающая семантическое ядро текста. В качестве примера

мы взяли два текста, принятые в разные временные периоды с целью проследить динамику изменения частотности употребления данного экспликатора модальности: Устав ООН (1945) и Договор о запрете ядерного оружия (2017). Анализ показал, что в Уставе ООН глагол *shall* является самым частотным. Он встречается 184 раза (2,14 % от числа всех слов в тексте). Анализ Договора о запрете ядерного оружия, принятого в 2017 г., также выявил высокую продуктивность *shall* (75 употреблений или 1,98 % от числа всех слов в тексте). Таким образом, результаты семантического анализа с использованием компьютерной программы показали, что средства реализации деонтической модальности не претерпели изменений с течением времени, и глагол *shall* по-прежнему остается самым продуктивным ее экспликатором.

Кроме того, был проведен анализ частотности положительных и отрицательных форм центральных деонтических модальных глаголов, представленный в Таблице 3.

Таблица 3

Частотность положительных и отрицательных форм центральных деонтических модальных глаголов

	Shall	Should	May	Must
Положительная форма	469	15	74	4
Отрицательная форма	6	3	4	1

Как показано в таблице, положительные формы деонтических модальных форм преобладают над отрицательными, что свидетельствует об императивно-разрешительном, а не запретительном характере анализируемых текстов.

Рассмотрим семантику центральных средств деонтической модальности более подробно.

Shall

В современном английском языке глагол *shall* употребляется крайне редко, считаясь неким архаизмом [Bázlík, Ambrus, 2009; Cooper, 2011]. Однако в юридическом дискурсе сложилась совершенно иная ситуация: *shall* реализует целый репертуар функций (от установления запретов и обязанностей до наделения правами). При этом данная полисемия глагола нарушает правила юридической техники, не допускающие множественность интерпретаций, и уже на протяжении многих лет является предметом дискуссии исследователей.

Следует отметить, что в юридических текстах *shall* выступает не только как экспликатор деонтической модальности, но и реализует стилистическую функцию, являясь своего рода маркером юридического языка [Williams, 2011].

Проиллюстрируем на примерах из корпуса деонтические значения глагола *shall*.

1. Наложение обязанности:

Each Party to the Convention shall enforce a settlement agreement in accordance with its rules of procedure and under the conditions laid down in this Convention.

2. Установление запрета:

This Convention shall not deprive any interested party of any right it may have to avail itself of a settlement agreement in the manner and to the extent allowed by the law or the treaties of the Party to the Convention where such settlement agreement is sought to be relied upon.

3. Разрешение:

The General Assembly shall initiate studies and make recommendations for the purpose of ....

Отметим, что в общем английском данное значение у глагола *shall* отсутствует.

4. Выражение обязательного условия:

This Act shall come into operation on a day to be fixed by Proclamation.

Как видим, в юридических текстах *shall* реализует четыре ключевых деонтических значения, что противоречит одному из основных принципов юридической техники – ясности и однозначности. Для решения проблемы многозначности предлагается либо полный отказ от использования *shall* в юридических документах, либо ограничение его семантики одним значением – установлением обязанности. При этом остальные его значения рекомендуется реализовать с использованием оставшихся центральных средств деонтической модальности. Так, Р. Дикерсон предлагает использовать *shall* для установления обязанности или наложения запрета, а *must* – для установления требований [Dickerson, 1990]. Кроме того, некоторые исследователи предлагают полностью отказаться от использования данного глагола и заменить его глаголами *may* и *must* [Triebel, 2006]. Противоположной точки зрения придерживается Р. Фоли, который полагает, что замена *shall* на *must* также создаст семантические трудности, поскольку частотность употребления *must* возрастет до такой степени, что он превратится в еще один *shall* [Foley, 2001]. А. Тросборг предлагает иной путь решения проблемы многозначности: *shall* следует использовать для выражения обязанно-

сти, а *must* – требования, предполагающего необязательность его выполнения [Trosborg, 1997]. Крайне радикальным является предложение исключить *shall* из юридических документов и не заменять другими модальными глаголами, поскольку его деонтическое значение может быть выведено из контекста и не требует экспликации [Berezowski, 2011]. Представляется, что наиболее оптимальным было бы ограничить семантику глагола *shall* одним значением – наложением обязанности, для наделения правами использовать глагол *may*, для установления запрета – *must not*, а для рекомендаций, не обязательных к исполнению – *should*. Данное разграничение семантики деонтических модальных глаголов позволило бы устранить многозначность, недопустимую в юридических текстах.

Should

В современном английском языке модальный глагол *should* в положительной форме используется для выражения совета, а в отрицательной форме – для выражения критики. В юридических текстах *should* является малопродуктивным средством реализации деонтического значения, поскольку ассоциируется с моральными, а не правовыми обязанностями. В анализируемых международно-правовых документах *should* встречается в преамбулах, нормы которых носят рекомендательный характер. Приведем пример:

Whereas it is essential, if man is not to be compelled to have recourse, as a last resort, to rebellion against tyranny and oppression, that human rights should be protected by the rule of law.

Кроме того, было найдено два случая употребления отрицательной формы *should* для выражения отсутствия необходимости.

If, for some special reason, a member of the Court considers that he should not take part in the decision of a particular case, he shall so inform the President.

Should not указывает, что член Суда не обязан (может не) участвовать в принятии решения, если у него есть особые причины.

В корпусе также было обнаружено несколько случаев употребления глагола *should* в предложениях с инверсией как субститут *if*:

Should a state consider that it has an interest of a legal nature which may be affected by the decision in the case, it may submit a request to the Court to be permitted to intervene.

Условное предложение с глаголом *should* семантически эквивалентно высказыванию *if a State Party consider that it has an interest of a legal na-*

ture, однако присутствие глагола *should* вместо *if* делает высказывание более формальным.

Результаты анализа частотности употребления глагола *should* представлены в Таблице 4.

Таблица 4

Частотность глагола *should*

Наименование документа	Частотность употребления <i>should</i>	Частотность употребления <i>should</i> в условных предложениях
UN Charter	5	2
Universal Declaration of Human Rights	2	0
Statute of the International Court of Justice	9	3
Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons	1	0
Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation	1	0
Итого	18	5

Must

В современном английском языке модальный глагол *must* используется для выражения эпистемической необходимости и деонтической обязанности. Первое значение реализуется в высказываниях, утверждающих истину пропозиции. При этом в ряде случаев представляется затруднительным определить, является ли глагол деонтическим или эпистемическим. Например, высказывание *They must be out of country* может означать либо обязанность агента быть в Лондоне, либо уверенность говорящего в том, что агент находится в Лондоне.

Следует отметить, что в юридическом дискурсе *must* реализует только деонтическое значение, что исключает многозначность высказываний. В ходе анализа было выявлено, что *must* выражает сильную обязанность или запрет. Сильная обязанность предполагает правовую ответственность в случае ее невыполнения. Категорические императивы исключают альтернативное поведение:

The application for revision must be made at latest within six months of the discovery of the new fact.

Запрет представляет собой правовую обязанность не совершать определенных действий. Утверждение строится по формуле: *Субъекту S в ситуации A запрещено совершать действие P*. В ходе анализа обнаружен только один случай выражения запрета с помощью отрицательной формы *must not*. Возможно, низкая частотность таких конструкций связана с использованием конструкций с определителем *no*: *no one may/shall ...*, *no*

one shall/may ..., *no + noun ... shall/may ...*; *may in no case ...* Кроме того, большинство международных документов, включенных в анализируемый корпус, носят правоустанавливающий, а не запретительный характер.

May

В современном английском языке деонтический модальный глагол *may* используется для запроса разрешения (*May I take your pen?*), выражения разрешения (*You may do it now*) и наложения запрета (*You may not borrow this car*). В юридическом английском *may* реализует два деонтических значения: выражение разрешения и наложение запрета.

Any State Party may denounce this Convention by written notification to the Secretary General of the United Nations.

These rights and freedoms may in no case be exercised contrary to the purposes and principles of the United Nations.

Во втором примере запрет реализуется с помощью комбинации модального глагола *may* и отрицательной конструкции *in no case*.

По частотности употребления *may* занимает второе место и встречается 78 раз. Как и глагол *shall*, *may* используется для выражения разрешения, однако если *shall* является императивным, в семантике *may* присутствует компонент необязательности, возможность свободы действия.

Заключение

В данной статье был представлен лингвистический анализ средств реализации деонтической модальности в международно-правовых документах разных жанров. Была определена частотность и семантические функции глаголов *shall*, *should*, *must* и *may*, которые передают различные оттенки деонтической модальности.

Анализ выявил сходство между исследуемыми текстами с точки зрения частотности употребления и семантики деонтических модальных глаголов. В Таблице 5 обобщены семантические функции модальных глаголов в исследуемом корпусе и их частотность.

Таблица 5

Семантические функции деонтических модальных глаголов (%)

Деонтические модальные глаголы	Семантическое значение					Предварительное условие
	Обязанность		Разрешение	Запрет	Отсутствие обязанности	
	Сильная	Слабая				
<i>shall</i>	46.1	0	4.9	6.3	0	0.9
<i>may</i>	0	0	24.2	13.9	0	0
<i>should</i>	0	1	0	0	0.5	0
<i>must</i>	1	0	0	0.5	0	0

Количественный анализ выявил преобладание значений разрешения (29.1 %) и сильной обязанности (46.1 %) у анализируемых модальных глаголов. Это означает, что большинство высказываний со значением деонтической модальности относятся к ситуациям установления прав и обязанностей. Второе значение в подавляющем большинстве случаев реализуется с помощью глагола *shall*, а в реализации первого участвуют глаголы *may* и крайне редко (5 % случаев) – *shall*. В рассматриваемых международно-правовых текстах *shall* является многозначным глаголом, порождая множественность интерпретаций, недопустимую в правовом поле. Наиболее оптимальным решением данной проблемы является ограничение семантики *shall* одним значением – установлением обязанности. Другие семантические функции (наложение запрета и наделение правами) предлагается закрепить за глаголами *must* и *may*.

Что касается частотности употребления деонтических глаголов в исследуемом корпусе, доминирующим, как и предполагалось, оказался глагол *shall*. Вторым по частотности стал глагол *may*, использующийся в значении разрешения и запрета (*may not*). Менее продуктивными оказались *should* и *must*. *Should* выражает слабую обязанность (рекомендацию) или отсутствие обязанности (в отрицательной форме), а *must* реализует значение сильной обязанности и запрета (*must not*). Низкая частотность употребления глагола *should* объясняется природой исследуемых жанров, имеющих прескриптивный, а не рекомендательный характер, а глагола *must* – доминированием глагола *shall*, реализующего значение обязанности и запрета.

Было установлено, что семантика центральных деонтических модальных в исследуемых текстах имеет свою специфику: *shall*, в отличие от *should*,

must и *may*, отличается более широким диапазоном значений.

Представленное исследование может быть дополнено анализом семантики деонтических модальных глаголов в других жанрах юридического дискурса. Так, остается малоизученной деонтическая модальность текстов судебного дискурса. Кроме того, интересно было бы проанализировать семантику периферийных средств деонтической модальности в юридическом дискурсе и выявить наиболее частотные маркеры.

Библиографический список

1. Bázlik M., Ambrus P. Legal English and its grammatical structure. Wolters Kluwer ČR A.S. Praha, 2009. 250 p.
2. Berezowski L. Curious legal conditionals // Research in language. 2011. Vol. 9(1). P. 187–197.
3. Bhatia A., Bhatia V. Discursive illusions in legislative discourse: a socio-pragmatic study // International journal for the semiotics of law. 2011. Vol. 24(1). P. 1–19.
4. Bybee J., Revere J., Pagliuca W. The evolution of grammar: tense, aspect, and modality in the languages of the world. University of Chicago press. Chicago, 1994. P. 51–103.
5. Cheng L., Sin K. K. A sociosemiotic interpretation of linguistic modality in legal settings // Semiotica. 2011. Vol. 185. P. 123–146.
6. Coates J. The semantics of the modal auxiliaries. London: Croom Helm, 1983. 179 p.
7. Cooper P. Is there a case for the abolition of shall from EU legislation? Riga graduate school of law. Riga : Riga Graduate School of Law, 2011. 91 p.
8. Dickerson R. Choosing between shall and must in legal drafting // Scribes journal of legal writing. 1990. Vol. 1. P. 144–147.
9. Foley R. Going out of style? Shall in EU legal English // Proceedings of the corpus linguistics conference. 2001. P. 185–195.
10. Garner B. A dictionary of modern legal usage. Oxford : Oxford University Press, 1998. 587 p.
11. Halliday M., Kirkwood M. Language as social semiotic: the social interpretation of language and meaning. Theory & practice in language studies. Edward Arnold. London, 1978. 256 p.
12. Krapivkina O. Semantics of the verb shall in legal discourse // Jezikoslovljie. 2017. Vol. 18(2). P. 305–317.
13. Li K. Functions of modal verbs in legal documents and their translation // Chinese Translator Journal. 2007. Vol. 6. P. 54–60.
14. Li J., Cheng L., Cheng W. Deontic meaning making in legislative discourse // Semiotica. 2016. Vol. 209. P. 323–340.
15. Lyons J. Semantics. Cambridge: Cambridge university press, 1977. 897 p.
16. Martin V., Dominguez R. A modality-based approach to the united nations security council's ambiguous positioning in the resolutions on the Syrian armed conflict // Intercultural pragmatics. 2019. Vol. 16(4). P. 363–387.
17. Mattila H. Comparative legal linguistics-language of law, Latin and modern lingua franca. Ashgate Publishing Limited, 2013. 485 p.
18. Mellinkoff D. The language of the law. Boston : Little, Brown & Co, 1963. 526 p.
19. Palmer F. Mood and modality. Cambridge : Cambridge university press, 2001. 236 p.
20. Palmer F. Modality in contemporary English. Berlin : Mouton de Gruyter. Berlin, 2003. P. 1–17.
21. Palmer F. Modality and the English modals. Routledge, 2013. 256 p.
22. Quirk R. A comprehensive grammar of the English language. Longman. Harlow, 1989. 260 p.
23. Šarčević S. New approach to legal translation. The Hague : Kluwer Law International, 1997. 308 p.
24. Tiersma P. Legal language. Chicago and London : The university of Chicago press, 1999. 320 p.
25. Triebel V. Pitfalls of English as a contract language. 2006. URL: http://www.syndikusanwaelte.de/pdf/jt_2006/triebel%20%20pitfalls%20in%20english%20as%20contract%20language%20%20notes%20to%20pr2.pdf (дата обращения: 21.11.2022).
26. Trosborg A. Rhetorical strategies in legal language. Tübingen : Gunter Narr Verla, 1997. 173 p.
27. Von Wright E. H. An essay in modal logic. Amsterdam : North-Holland Pub. Co, 1951. 90 p.
28. Williams C. Legal English and plain English: an update // ESP across cultures. 2011. Vol. 8. P. 139–151.

Статья поступила в редакцию 14.10.2022; одобрена после рецензирования 29.10.2022; принята к публикации 17.11.2022.

The article was submitted on 14.10.2022; approved after reviewing 29.10.2022; accepted for publication on 17.11.2022.